

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Согрейте меня
НЕЖНО, БОСС

Шикарные боссы и миллиардеры

Юлия Бузакина

Согрейте меня нежно, босс!

«Автор»

2023

Бузакина Ю.

Согрейте меня нежно, босс! / Ю. Бузакина — «Автор»,
2023 — (Шикарные боссы и миллиардеры)

Они вместе работают в крупной компании. Он – генеральный директор, и давно тайно в нее влюблен, а она – бухгалтер, и упорно не хочет его замечать. Но у вредного Купидона на них свои планы.

© Бузакина Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Катя	5
Глава 2. Генеральный	10
Глава 3. Катя	12
Глава 4. Генеральный	14
Глава 5. Катя	17
Глава 6. Генеральный	21
Глава 7. Катя	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юлия Бузакина

Согрейте меня нежно, босс!

Глава 1. Катя

Сжимая в руках пальто, рабочую папку и сумочку, я несусь по холлу нашей фирмы «Свиридов и К». В воздухе разносится терпкий аромат цитрусовых, из-за приоткрытых дверей соседнего офиса слышится смех и перезвон бокалов.

Двадцать восьмое декабря, пятница. Никто не настроен на рабочий лад. Все считают минуты до окончания рабочего дня. Увы, я не вхожу в категорию жаждущих поскорее сорваться с места и окунуться в предпраздничную распродажу торговых центров коллег. Я бухгалтер, годовой отчет и все такое, а еще послезавтра корпоратив, и, конечно же, я не успела купить то самое маленькое черное платье с блестками, которое видела на манекене в универмаге по заоблачной цене. Отложила ведь половину премии, чтобы его приобрести, а заехать в центральный универмаг все некогда.

В довершение всего в мобильном материализуется кошмар моей неудавшейся семейной жизни – бывшая свекровь Варвара Сергеевна Духовская. Хотя если с бывшим мужем есть общий ребенок, то бывших свекровей не бывает.

– Катя, я Сонечку в музыкальную школу отвезла, но забрать не смогу! У меня лекция через двадцать минут! Постарайся сегодня с работы вовремя уйти, чтобы ребенка домой доставить.

– Варвара Сергеевна, не стоило беспокоиться: Сонечка учится в третьем классе. Уверена, она могла добраться до музыкальной школы на автобусе! Всего-то ехать две остановки! И обратно она тоже доберется самостоятельно.

– Как – на автобусе?! Да ты знаешь, с какой скоростью носятся эти водители?!

– Нормально они водят, – отмахиваюсь на ходу. – Все будет хорошо.

На самом деле я уже три года как в разводе. Придирчивый муж-миллионер остался в прошлом, а вот свекровь-перфекционистка досталась мне в наследство от неудавшегося брака вместе с дочкой Сонечкой. От родственников мужа и их беспощадной критики никуда не спрячешься – Варвару Сергеевну я не устраивала с самого начала нашей семейной жизни с Виталиком. Она – доктор исторических наук, профессор, важная птица, Виталик – известный дизайнер, у него миллионные контракты, а я всего лишь какой-то бухгалтер, даже не главный. Тружусь в обычной фирме, ничего выдающегося. Впрочем, я уже привыкла к выпадам Сониной бабушки со стороны отца и стараюсь на них не реагировать.

– Катя, у меня есть к тебе важная просьба, – продолжает свекровь. Слышу, как хлопает дверца ее новомодного авто.

Настораживаюсь.

– Что за просьба, Варвара Сергеевна?

– Ох, на лекцию опаздываю совсем! – сетует она, скорее, не от того, что опаздывает, а оттого, что так принято – гламурно посетовать, что она опаздывает. – Так вот, Катенька, Виталик на Новый год прилетает из Москвы не один, а с невестой. У него такая невеста, Катя! Вы с ней небо и земля, если честно. Ну что поделаешь, первый блин, как говорится, комом у Виталика вышел. Зато сейчас... м-м-м... – Бывшая свекровь многозначительно замолкает на несколько мгновений, видимо, чтобы я прочувствовала свою никчемность по сравнению с новой пассией Виталика, а потом с придыханием продолжает: – Она пианистка мирового уровня, представляешь?

– Мне нет никакого дела до личной жизни вашего сына, – холодно отвечаю я.

– Я не сомневаюсь, Катя, что тебе нет дела до его личной жизни! – с укором фыркает она. – Ведь только простушка не смогла разглядеть и удержать моего сына. Кому ты теперь нужна в статусе разведенки с прицепом? Но не об этом речь! Пожалуйста, разреши Соне встретить Новый год с нами. Девочку надо приобщать к высокому искусству. Она ведь не виновата, что ее мать ничего особенного не достигла, правда же?

В груди полыхает пламя. Нехорошо так полыхает. Обычная сдержанность даёт трещину, и я понимаю: еще пара ядовитых фраз в мой адрес, и я взорвусь. Рассорюсь со свекровью в пух и прах накануне праздников, и Соня не поедет с отцом и бабушкой на Красную Поляну. А ведь путевки по согласованию со мной бывший муж приобретал еще в октябре! И Соня так готовится к поездке – мы купили ей лыжный костюм, модную лыжную шапочку ярко-оранжевого цвета. Да она засыпает последнюю неделю с разговорами о поездке с отцом!

– Нет! – отрезаю, как ножом.

– Почему нет, Катенька? Девочке будет полезно...

– Я мать этой девочки, и мне решать, что ей полезно! Новый год мы с Соней встретим вдвоем, а второго числа, как было обговорено с ее отцом, она отправится с ним в путешествие.

– Но, Катя, Тамара известная пианистка! Она бы могла вдохновить нашу Сонечку на новые достижения!

– Нет! Это мое последнее слово! – рявкаю уверенно и выключаю мобильник, чтобы не слушать возмущенных реплик в свой адрес.

Есть у моего бывшего мужа Виталика такая традиция – встречать Новый год с мамой. В какую бы командировку его ни занесло, а тридцать первого декабря он будет сидеть за накрытым блюдами из ресторана столом в просторной двухуровневой квартире Варвары Сергеевны.

Варвара Сергеевна является самым настоящим энергетическим вампиром. Она и внешне чем-то похожа на вампира: тонкая талия, заостренное лицо, обрамленное рыжими локонами, нездоровая бледность, которую она объясняла благородством крови, а главное – Варвара Сергеевна ненавидит солнце. В солнечные дни она красиво возлегает на диване с мигренью и не выходит из дома.

Как-то нехорошо становится на душе после разговора. Скорее всего, сейчас Варвара Сергеевна жалуется Виталику по междугородной связи на мое поведение.

Ну, да некогда размышлять, генеральный директор ждет меня с последним в этом году отчетом.

Поднявшись по старинной лестнице с витиеватыми перилами на третий этаж – туда, где была расположена приемная нашего генерального, дергаю ручку двери. Заперто.

Растерянно поднимаю глаза на большие круглые часы на стене. Половина пятого вечера. Неужели Константин Борисович Свиридов забыл, что должен принять у меня годовой отчет?!

И секретарша его, Эрика, куда-то запропастилась. Обычно она всегда на месте до последнего.

Я с досадой смотрю на запертую дверь. Нет, только не сегодня! О моих отчетах босс не забывал никогда. Иногда мне даже казалось, что он... слишком придиричив, что ли? Всех отпустит, а со мной никак не может расстаться.

В генеральном всего в меру: привлекательности, харизмы, уверенности. Наверное, в школе он был отличником и окончил ее с золотой медалью. Ведь не часто встретишь босса, у которого все идеально: внешность, гардероб, послужной список, расписание рабочего дня, в которое входит посещение спортзала и бассейна два раза в неделю. Да у него даже секретарша как с обложки журнала! Наверное, он держит ее исключительно для того, чтобы хвастать перед деловыми партнерами. Как ни странно, это работает.

А вот о личной жизни наш генеральный не распространяется, но на безымянном пальце правой руки отсутствует обручальное кольцо, и секретарше Эрике удалось выяснить, что в пас-

порте у Свиридова стоит печать о разводе. В общем, личная жизнь нашего генерального была тайной за семью печатями, и разгадать эту тайну оказалось не под силу никому.

«Подожду десять минут, может, он вышел», – принимаю решение и, чтобы не стоять у двери, подхожу к высокому старинному окну.

Из окна открывается застрявший в конце осени пейзаж: дождь, сырость, грязные дорожки и никакого снега. Все, как всегда. Зима в нашем южном городе редко радует настоящими зимними пейзажами.

«Как и в моей личной жизни последние три года. Без перемен», – подмечаю про себя. Перед глазами проплывает череда одинаковых дней. Работа, дом, работа. Редкие вылазки с дочерью на какие-то городские мероприятия. И снова работа, дом, работа.

Может, и права моя бывшая свекровь, и я действительно ничем не выдающаяся посредственность, которая так и не смогла скрасить жизнь ее сына? Хотя внешне я, вроде, ничего: и фигура в порядке, и волосы, по привычке, еще оставшейся от брака, окрашены в дорогой блонд, да и сама я всегда ухоженная, аккуратная. Слежу за своим гардеробом. Гардероб... Перед глазами вновь всплыло маленькое черное платье с блестками в витрине центрального универмага, и я с досадой сжимаю папку с отчетом. Премию дали вчера, а вот успею ли я его приобрести до корпоратива?

Хотя... далось мне это платье! Все равно пойду туда в женской компании, наш отдел бухгалтерии славится командой матерей-одиночек без личной жизни. Мы заслушаем праздничную речь генерального директора Свиридова, обсудим экстравагантный наряд его любимой секретарши, немного потанцуем по приказу того же генерального и разойдемся по домам.

На лестнице слышатся тяжелые шаги, и я мысленно выдыхаю: босс не забыл! А значит, если Сонечка сама доберется до дома на автобусе (в ее способности я в отличие от свекрови не сомневалась), у меня есть шанс успеть заехать в центральный универмаг и купить то самое платье.

Вскоре появляется и сам генеральный. Я оборачиваюсь и...

Свиридов всегда был хорош собой, но сегодня это особенно заметно.

Модное серое пальто нараспашку, шарф в клеточку, белоснежный джемпер, плотно облегающий широкие плечи, и классические черные брюки из шерсти. Стильно и чувственно. Идеальный образ! Хотя сейчас можно надеть фотографий и отправить их в модные журналы. Расхватают, как горячие пирожки! Но по мне, генеральный как генеральный. Занятая войной со свекровью и бывшим мужем и их влиянием на мою дочь, я не обращала внимания на работающих в нашей компании мужчин.

В руках у босса картонный поднос с двумя стаканчиками кокосового рафа с малиной и пластиковая коробка с новогодними капкейками, украшенными белоснежным кремом из взбитых сливок и вишенкой сверху.

– Добрый вечер, Константин Борисович! – бодро здороваюсь я. В душе вспыхивает надежда: к нему кто-то зайдет, раз он купил кофе и капкейки. Что ж, тем лучше: если у босса намечается предновогоднее свидание, он отпустит меня пораньше, и я куплю платье.

– Катя, как хорошо, что вы меня дождались! – Приветливая улыбка трогает его губы, а в серых глазах сверкает веселый огонек.

– Честно говоря, я не ожидала, что будет заперто.

– Ну-ка, поддержите капкейки. – Генеральный вручает мне коробку с новогодними пирожными и ловко извлекает из кармана своего пальто ключ от двери.

Подхватываю коробку и встаю за его широкой спиной. В ноздри тут же ударяет аромат мужской туалетной воды – холодной, как серые льды Ледовитого океана, и такой же стильной, как сам Свиридов.

Сердце ёкает от чего-то странного. Щеки вспыхивают румянцем, и я хмурюсь. Кажется, кто-то слишком давно не оказывался рядом с настоящим мужчиной? Впрочем, ничего удивительного: все мужчины для меня были напоминанием о Виталике и его матери, поэтому я старалась держаться от них подальше. Если бы не годовой отчет, я бы не стояла сейчас позади своего генерального директора и не ощущала странную робость от холодного аромата его туалетной воды.

Справившись с замком, Константин Борисович поворачивается ко мне и осторожно забирает у меня из рук коробку с капкейками.

– Надеюсь, вам нравится кокосовый раф с малиной, Катерина? – интересуется он.

– А разве... вы никого не ждете? – почувствовав, как что-то предательски кольнуло в сердце, выдыхаю я.

– Сегодня – только вас. – Подмигнув мне, Свиридов галантно пропускает меня в приемную. – Секретарша сбежала пораньше, вот я и подумал: а отчего бы нам с вами не выпить по стаканчику кофе из модной кофейни и не узнать друг друга получше?

Поставив угощение на стол, Свиридов снимает верхнюю одежду.

Притихнув, я посматриваю на кофе в красивых бумажных стаканчиках, разукрашенных снежинками и новогодними елочками. Своим заявлением босс ввел меня в ступор.

– Ну что вы так нерешительно застыли у стола, Катя? – пряча в шкаф пальто и стильный шарф в клеточку, дружелюбно улыбается мне Свиридов. – Новый год на носу, настроение у всех предпраздничное! Неужели вам ни разу не хотелось скрасить однообразные будни чем-нибудь приятным?

– Не знаю, может, и хотелось, – неловко усмехаюсь я, пожав плечами.

– Ну вот, держите. – Он вручает мне стаканчик кокосового рафа с малиной. – А я пока посмотрю ваш отчет. Давайте сюда флешку.

Спохватившись, выуживаю из папки ничем не примечательную белую флешку и протягиваю боссу. Получив отчет на электронном носителе, Свиридов отправляется в свой кабинет и загружает рабочий компьютер.

– Несите сюда коробку с капкейками! – громко командует он.

Забрав контейнер, вхожу в его кабинет.

– Одноразовую посуду можно взять в шкафчике, – оторвавшись от экрана, сообщает босс. – У нас с вами будет небольшой кофе-брейк для двоих.

– Для двоих? – изумленно уточняю я.

Скользнув по мне испытующим взглядом, он усмехается.

– Катя, а вы всегда такая пугливая?

– Я просто не ожидала от вас приглашения на кофе!

– Не вижу ничего удивительного. Вы привлекательная женщина, но всегда так напряжены. Почему-то мне захотелось сделать вас чуточку счастливее, пусть даже с помощью стаканчика кокосового рафа.

Смотрю на него обескураженно. Решительно не понимаю, что происходит. Он меня клеит? Или решил поиграть в доброго Дедушку Мороза в канун Нового года?

– Не смотрите на меня так, а то я начинаю думать, что у меня на голове выросли рога, – не удержавшись, смеётся он.

Улыбнувшись, открываю шкафчик и достаю запакованные пластиковые тарелки и приборы. Там же нахожу одноразовые салфетки.

– Катя, а вы ведь одна дочь воспитываете? – Константин Борисович смотрит на меня поверх экрана. – Я заметил, вы по вечерам всегда одна уходите.

Отломив кусочек капкейка пластиковой вилкой, киваю.

– Уже три года, как в разводе.

Придвинув к себе второй капкейк, Свиридов тоже отламывает кусочек.

– И что, никакой личной жизни?

– Какая личная жизнь?! В сутках же не сорок восемь часов! – грустно усмехаюсь я. – А вы, Константин Борисович, наверное, только и успеваете свидания назначать?

– Последняя претендентка на роль моей подружки сбежала от меня в сентябре! – смеётся он. – С тех пор я тоже провожу выходные совсем один.

– Как интересно... Получается, у вас тоже нет личной жизни?

– Нет, – качает головой он. – Вот я и подумал, Катя, а что, если нам с вами узнать друг друга получше?

Поднимаю на него взгляд. Его слова звучат, как интимное предложение, и от этого реальность в одно мгновение изменяется.

В серых глазах моего босса мерцает интерес, и я ощущаю, как у меня начинает сосать под ложечкой. От его откровенного взгляда по телу разливается сладкая истома. Отодвинув от себя тарелку с капкейком, осторожно поправляю собранные в причёску волосы. Бывает же такое – работаешь с этим мужчиной на протяжении долгого времени и совершенно не обращаешь на него внимания, а тут за пару мгновений реальность изменяется и перестаёт нам подчиняться.

Воцаряется долгое молчание. Я борюсь со странным смятением, растущим внутри меня.

Он откидывается в кресле, сцепив пальцы рук, и по жесткой линии его губ пробегает легкая полуулыбка.

– Ладно, не стану вас смущать, пока вы тоже от меня не сбежали, – первым подаёт голос босс. – Давайте уже займемся работой.

– Давайте. – Нервно усмехнувшись, я поддерживаю его идею.

Он что-то говорит, вносит замечания, делает правки, а у меня перед глазами все плывёт. Аромат его туалетной воды, уверенный взгляд серых глаз, модный джемпер, облегающий крепкие плечи и руки, – Мистер Элегантность одной фразой выбивает меня из колеи. Впервые я не могу сосредоточиться на рабочих моментах.

За отчетом мы сидим долго. Кокосовый раф и новогодние капкейки заканчиваются, дочка успевает отзвониться и сообщить, что ждет меня дома, а мечта о платье постепенно меркнет. Какое платье, если я выйду из офиса в половине восьмого?! До дома бы успеть и Сонечку ужином накормить.

Свиридов поднимается и подходит ко мне сзади.

– Вы сильно торопитесь, да, Катя?

– Очень! Дочка дома одна! – запаниковав, отвечаю я.

– Жаль. Мы с вами могли бы заехать в какой-нибудь ресторанчик и поужинать вместе.

Я вдруг ощущаю, что он стоит совсем рядом, и от этого по коже разлетается едва ощутимый ворох волшебных мурашек.

– Может, как-нибудь в другой раз? – осторожно спрашиваю и тянусь за своим пальто.

Торопливо накидываю его на плечи, будто опасаясь, что Свиридов отнимет его у меня.

– Может, – эхом повторяет он за мной и мягко проводит рукой по вороту моего пальто.

Я растерянно поднимаю на него глаза. Мы совсем одни, а еще эта темнота за окном, интерес в его глазах... я никак не могу избавиться от наваждения. В его прикосновении к моему пальто чувствуется что-то интимное, и это что-то заставляет меня почти не дышать.

Охваченная паникой, я впираюсь пальцами в свою сумочку.

– До свидания, Константин Борисович!

– До встречи, Катя!

Сорвавшись с места, бегу к выходу.

Так быстро с работы я убегаю впервые. Меня сотрясает странная дрожь, и отнюдь не от страха. Несусь по темному холлу к выходу, опасаясь, как бы Свиридов меня не догнал.

Глава 2. Генеральный

Дверь моего кабинета со стуком закрывается, и Катерина исчезает в полумраке просторного холла. Обхватив плечи руками, подхожу к широкому старинному окну и гляжу на улицу.

Катя пулей вылетает из здания, которое занимает наша компания, и, стуча каблучками сапожек по тротуару, направляется к машине. На ее оранжевом дамском автомобиле срабатывает кнопка сигнализации. Нырнув за руль, Катя включает зажигание, и вскоре автомобиль трогается с места.

Я каждый вечер наблюдаю эту картину, и на душе у меня уже давно беспокойно. Ничего не могу с собой поделаться: Катя крепко засела в моем сердце.

Впервые я увидел Катю на дне рождения ее бывшего мужа. Бракоразводный процесс был в разгаре, но Катя с дочкой присутствовали на празднике.

С Виталием Духовским мы знакомы давно, и ничего хорошего о нем не приходит в голову. Скользкий тип, отовсюду преследующий свою выгоду. Так было в старшей школе, когда мы учились в одном выпускном классе, так продолжается сейчас.

В нашей взрослой жизни он обращался ко мне всего лишь раз, и его просьба касалась рабочего места для бывшей жены.

«Костя, возьми мою Катю к себе, а? У нас развод, а ей на что-то жить надо. Только место для нее должно быть посредственное, и чтобы зарплата была не очень высокой. И никаких повышений! Пусть на одном месте сидит. Негоже, чтобы бывшие жены карьерой блистали. Сам знаешь, мама моя этого не потерпит. За услугу буду должен».

Просьба была гаденькая, недостойная мужика, но в этом суть семьи Духовских. Что Виталик, что его мать – одного поля ягоды.

Недолго думая, я взял Катю на работу, хорошие бухгалтеры у нас всегда на счету. Чувствовал себя жутко виноватым, что предлагаю ей место простого бухгалтера в нашей семейной компании, но она так искренне обрадовалась рабочему месту, что мне ничего не оставалось, как отправить ее в отдел кадров оформлять договор.

А дальше... Я так и не понял, как это со мной произошло. Как-то вечером я в очередной раз наблюдал за тем, как она одиноко бежит к машине после окончания рабочего дня, и в груди вдруг кольнуло: без нее – никак.

Было в ней что-то такое, что серьезно цепляло. Искренняя улыбка, способность радоваться малому. В отличие от других сотрудников она никогда не просила меня о повышении, не настаивала на премиях. Катя просто работала и воспитывала дочь.

Я пытался о ней не думать! Заводил интрижки, ходил вместе с братом в ночные клубы... Да только пустое все! Нужна мне одна Катя. А Катерине я, кажется, совсем не нужен.

В кармане брюк вибрирует мобильник. Ага, брат Роман на связи. Сводник хренов! Чует, гад, что я снова потерпел фиаско в неуклюжей попытке подкатить к своей Катерине Несмеяне.

Есть у нас с Ромой такая традиция: каждый год тридцать первого декабря мы едем в «Роза Хутор» и там отрываемся на полную катушку. А накануне вечером мы поспорили. Уговор был следующим: если Катерина меня отвергнет, я иду с ним в клуб, знакомиться с подружкой его девушки. На все новогодние каникулы у нас заказаны путевки в отеле «Роза Хутор» по системе «все включено» – с сауной, бассейном и лыжными прогулками. Ехать втроем Роман отказался наотрез и нашел для меня подходящий вариант. Ну как – нашел? По его словам, нашел. У его девушки Даши, оказывается, есть одинокая подруга, которая согласна провести все праздники вместе с нами (если, конечно, знакомство заладится).

Для того, чтобы знакомство заладилось, Рома готов на все. Уверен, он в клубе уже накрыл поляну и ждет не дождется, когда я приеду на встречу с предполагаемой пассией.

– Алло, Костян! Ну что, как там с Несмеяной твоей? Растаяла наконец? – перекрикивает музыку брат.

– Нет, – недовольно бурчу в ответ.

– Да не нужна она тебе, Костя! Разведенка, да еще и с прицепом! Я тебе такую девицу подогнал – закачаешься! Ноги от ушей, грудь третьего размера, а губы... м-м-м...

– Дай мне еще один день.

– Ты издеваешься?! Девчонки намарафетились, сидят, ждут сигнала, чтобы на такси к нам в клуб примчать!

– Рома, не дави на меня!

– Алло, гараж, сегодня двадцать восьмое декабря! У нас больше не осталось времени! Путевки куплены! В обед тридцать первого декабря нас ждут в «Розе Хутор»!

– Ладно, приглашай девчонок, через час буду, – соглашаюсь я. Прав Роман: нет у меня больше времени на попытки разбить лед в сердце Катерины Несмеяны.

Глава 3. Катя

Дочка встречает меня радостным возгласом:

– Мама пришла! Ура!

Она скачет вокруг меня, как маленький индеец, и ее рыжие кудри подпрыгивают вместе с ней.

– Привет, привет... – Чмокаю ее в щеку и только тут замечаю аккуратный фартук поверх джинсов и домашней футболки. – А почему ты в фартуке?

– А мы с Котей решили тебе сюрприз сделать! Ужин приготовили! – с гордостью сообщает Сонечка.

Высунувший из двери кухни круглую морду черный кот с белыми лапами по кличке Арамис согласно кивает. По остаткам сметаны на длинных усах это очень даже заметно.

– И что же вы приготовили? – Вешаю пальто в шкаф и с интересом гляжу на отважных поваров.

– Отварную картошку в мундире и салат из свежих овощей со сметаной! А еще сосиски! – Глаза Сони горят диким восторгом. Еще бы, пока мама сдавала боссу годовой отчет, дочка сама приготовила ужин. – Я рецепт в интернете подсмотрела!

– Вкусно, наверное. – Не сдержавшись, глажу дочку по голове. – Ты, Соня, у меня большая умница! Вот сейчас только руки вымою, и сразу за стол.

– А я пока сервирую! – восторженно сообщает дочка и скрывается за дверью кухни. Кот потащился за ней.

Едва сдерживая улыбку, я закрываюсь в ванной комнате. Моя любимая Сонечка! Другие дети в ее возрасте в интернете бы зависали, пока матери дома нет, а она ужин для меня приготовила! Нет, что ни говори, а дочка у меня самая лучшая!

Переодевшись в домашнее платье, иду на кухню. Стол уже накрыт. Столовые приборы разложены, тарелки расставлены. Даже чайник Соня вскипятить не забыла. Во главе стола чинно восседает наш кот.

– Мам, погоди, не садись, я сейчас все сфоткаю и бабушкам в Ватсап отправлю! – предупреждает Соня и увлеченно фотографирует нехитрые блюда на камеру в своем телефоне.

– Уф, вот теперь можно и садиться! – Закончив с фотоотчетом, она довольно потирает руки.

– Как же я проголодалась! – сообщаю я, с удовольствием устраиваясь за столом.

Некоторое время мы едим молча.

– Мам, ты знаешь, я поняла, кем хочу стать, когда вырасту, – взглянув на меня, сообщает Сонечка. – Я это сегодня поняла, когда тебе ужин готовила!

Я даже дышать перестаю. Учитывая отцовские гены, несложно было представить, что дочь в итоге выберет профессию дизайнера или навязываемую бабушкой карьеру пианиста.

– И... кем же? – осторожно интересуюсь.

– Мам, я хочу быть поваром! Это так увлекательно – готовить на кухне! – оgoroшивает меня Соня.

– К-хм... поваром? – переспрашиваю, не веря своим ушам.

– Ага! Теперь я буду учиться готовить! Как думаешь, папа и бабушка Варя обрадуются?

– Знаешь, пока им лучше не говори. Сначала отточь свое мастерство, а потом сделаем сюрприз и папе, и бабушке Варе! – предлагаю я, представив вытянувшееся лицо Варвары Сергеевны, которая в мечтах видела внучку пианисткой мирового уровня.

– Ну... а хотя бы бабушке Томе можно рассказать?

– Бабушке Томе можно, – уверенно киваю я.

Моя мама точно обрадуется, еще и рецепты вместе с Соней искать будет в интернете.

На самом деле я тоже хорошо готовила. У нас это семейное. Мама моя готовит так, что пальчики оближешь! Да и я не отстаю. Если надо – на целую дюжину гостей такой стол накрою, что еще год вспоминать будут мои блюда и рецепты просить.

Это единственный навык, в котором я оставила свекровь далеко позади. Профессор и доктор исторических наук Варвара Сергеевна Духовская умеет готовить исключительно растворимый кофе и бутерброды с ветчиной. Остальные блюда получаются у нее очень скверно, поэтому она предпочитает заказывать кухню из ресторана, а пробуя мои блюда, от которых млел муж (теперь уже бывший), Варвара Сергеевна всегда фыркала и во всеуслышание заявляла, что готовка не самое главное в жизни. «Хорошо готовить, Катюша, могут только неудачницы, те, кому нечем похвастаться. Попомни мое слово!»

Боюсь, свекровь хватит удар, если в канун Нового года она услышит от любимой внучки, что та решила пойти по стопам ничего не достигшей в жизни матери.

– Мам... – прерывает мои размышления Соня.

– Да, дорогая? – Отогнав вставший перед глазами образ ошеломленной свекрови, я возвращаюсь в реальность.

– Мне не нравится учиться в музыкальной школе. Сольфеджио я совершенно не понимаю. Можно мне туда больше не ходить?

– Сонечка, давай хотя бы до конца учебного года доучимся, – чувствуя, как по спине пополз противный холодок, уговариваю дочь. – Понимаешь, музыкальную школу оплачивают папа и бабушка, они будут очень огорчены, если ты не получишь музыкальное образование. Ведь бабушка в свое время окончила музыкальную школу с отличием.

Дочка вздыхает.

– Ладно. Мам...

– Что еще?

– Бабушка сегодня сказала, что они с папой хотят на Новый год позвать меня к себе.

– И ты хочешь к ним?

– Нет.

– Почему?

– Потому что нельзя встречать Новый год без мамы! А бабушка сказала, что у папы появилась какая-то краля.

– Краля?

– Ну нет, она не сказала «краля». Она сказала, что у папы появилась очень видная невеста и что ты будешь лишней. Что тебя можно не звать.

Настроение портится. Чувствую в сердце привычный укол досады. «Катя недостаточно хороша, чтобы звать ее на Новый год, где центром Вселенной будет папина краля».

– В общем, мам, я решила, что на Новый год к ним не пойду. Папину кралю я видеть не желаю! – уверенно сообщает дочка, стуча по столу маленькой ладошкой.

Свернувшийся на стуле большим черно-белым клубком кот Арамис возмущенно дёргает ухом.

– Что ж, думаю, это правильное решение! – отвечаю, воинственно сверкнув взглядом. – Встретим Новый год вместе!

– Да, втроем: я, ты и Арамис! А после полуночи можем к бабушке Томе в гости сходить. Она ведь совсем недалеко живет.

Переглянувшись, мы с Соней победно улыбаемся друг другу.

Глава 4. Генеральный

Боже, кто придумал так громко врубать музыку в клубах?! Это же отвал башки какой-то!

Перекинув пальто через руку, я протискиваюсь к столику, за которым Роман вешает очередную лапшу на уши своей девушке Даше и ее подружке. Как же подружку зовут-то? Я и поинтересоваться забыл...

Со спины она ничего так. Блондинка, как я люблю. Может, прав Ромка и я зря придираюсь к каждой девице, пытаюсь рассмотреть в них что-то особенное? Пара коктейлей, и так сойдет. Ну к чему забивать голову размышлениями о вечном на сочинском курорте? Там надо есть, пить и любить. Все.

Вокруг меня трутся какие-то слишком веселые люди. Они пьют коктейли, танцуют, смеются. Как-то не вписываюсь я в эту всеобщую атмосферу веселья.

Заметив меня, брат оживает. Толкает локтем девчонок, и те улыбаются мне.

Уверенно иду им навстречу. Пожимаю руку брату, присаживаюсь.

– Вероника, – представляется подружка Даше и смотрит на меня так, будто кусок буженины на праздничный стол выбирает.

Иронично приподнимаю бровь и отвечаю таким же взглядом.

Да, Рома успел выучить мои предпочтения на «отлично». Девушка очень даже ничего. Облегающий свитер, джинсы с завышенной талией, аккуратный макияж в стиле натюрель – все, как я люблю.

– Мы припудрить носик! – громко сообщает Даша, и я только сейчас замечаю несколько пустых бокалов из-под коктейлей.

Вероника виновато улыбается, поднимается... и тут я тороплю: она ростом под два метра!

– Рома, ты ее что, в Национальной баскетбольной ассоциации подобрал?! – дергаю брата за локоть, когда девицы удаляются на безопасное расстояние.

– Да ладно, красивая же! – шурит косящие от коктейлей глаза брат.

– Я терпеть не могу высоких женщин!

– Слышь, не выеживайся, а? Других нет! У Даше только эта подруга свободна!

Напряженно сглатываю и с досадой смотрю на брата. Я не смогу встречаться с женщиной, которая выше меня ростом! Нет, я и сам метр восемьдесят пять, но Вероника однозначно выше меня!

Эх, Ромка, Ромка!

Брат моложе меня на три года, а такое чувство, что он не вышел из подросткового возраста. Никакой серьезности. Рваные джинсы, девки, тусовки...

Повезло же Роме родиться в нашей семье! Ни забот, ни хлопот. А за семейный бизнес отвечаю я. Я старший, поэтому мне всегда доставалось на орехи за двоих. Рома – смазливый мамин любимчик, тусовщик и прожигатель папиных денег, а за Костей будущее семьи. Юниорская хоккейная лига? Костик сможет, он же сильный! Юрическое образование? Обязательно! Руководящая должность почти сразу после окончания университета, и никакого права выбора? Не вопрос!

Сейчас, когда мне исполнилось тридцать три, родители забили тревогу. Внуков им подавай! И, конечно, внуков ждут не от Ромы. Их ждут от Кости.

А Рома ждет от Кости согласия взять Веронику на курорт!

Как же они все меня достали! Это чувствуется особенно сейчас, под Новый год.

...Вечер длился слишком долго. Так бывает, когда пара пытается свести своих друзей для определенной цели, а друзья по какой-то причине друг другу не подходят.

Шутки и анекдоты от Ромы, мои умные выпады, хихиканье девчонок. И какие-то невероятные потоки странных новогодних коктейлей оранжевого цвета.

В десять вечера Даша решает отчалить.

– Прости, Ромчик, у меня завтра утренник в детском садике. Не могу я его пропустить, работа есть работа, – сообщает она братцу, чмокнув его в колючую щеку.

– Сколько раз я тебе предлагал устроиться в нашу компанию! – качаю головой.

– Это кем, Костя? Офис-менеджером, что ли? – кривится Даша.

– А что, играть Кикимору на утренниках в детском садике престижнее?

– Не Кикимору! Это я в прошлом году Кикимору играла. В этом году я Снегурочка! А быть офис-менеджером скучно. Я, может, Костя, актрисой стать хочу!

Гордо махнув своей длинной косой цвета воронова крыла, она надевает куртку. А Ромка тоже чудик: вместо того чтобы вытряхнуть у невесты дурь из головы и уговорить пойти на нормальную работу, он млеет от ее слов. Гордится своей актриской погорелого театра!

Мне улыбается удача: Вероника, желая набить себе цену, отчаливает вместе с ней.

– Ох уже эти снегурочки дела! Меня ждет ночь одиночества, – печалится Ромка.

– Нет, Рома, тебя ждет ночь у наших родителей. Мамочка звонила уже три раза. Сегодня она желает тебя видеть.

– Она желает видеть нас, Костя. Завтра мама печет свой фирменный курник. Давай лучше к тебе? Продолжим наш вечер холостяков?

– Ко мне так ко мне, – желая как можно скорее покинуть громкое заведение, соглашаюсь я.

Ко мне домой мы с Ромой едем на такси. Ромка дремлет, а я рассматриваю проплывающие мимо ночные пейзажи, пытаюсь справиться с головокружением от обилия веселящих новогодних коктейлей. На душе кошки скребут. Вероника не вариант. Не смогу я с ней провести десять дней на Красной Поляне! Не моя она.

Внезапно перед глазами всплывает рекламная вывеска: «КАТОК «ЛедАрт» – закажи свидание на льду для своей девушки! Пакет «Романтический вечер» включает все, чтобы ваше свидание прошло идеально!» И такой большой Дед Мороз, раскинув свои лапищи в красных варежках на полвывески, улыбается мне, будто намекает: вот оно, Костя! Давай, звони своей Несмеяне!

Наверное, мне не стоило делать того, что я совершаю в следующее мгновение, но то ли новогодние коктейли оказались слишком новогодними, то ли я окончательно свихнулся от отчаяния, но мне кажется, что этот Дед Мороз подмигивает мне и указывает своей густой бородой на надпись.

– Притормози! – Я трясусь таксиста за плечо, отчего тот едва не врезается в рекламный столб.

– Костян, ты чего?! – Ромка дико оглядывается по сторонам.

– Ничего! – бурчу я.

А затем, набрав номер, высветившийся на рекламном проспекте под бородой Деда Мороза, заказываю на завтра пакет «Романтический вечер» на двоих.

– Все, можем ехать дальше! – киваю таксисту, и тот выворачивает обратно на дорогу.

– Что за пакет? – Брат бросает на меня сонный взгляд.

Я отмахиваюсь. Не знаю, что со мной происходит, но внезапно охвативший меня задор не даёт остановиться. В телефонной книжке нахожу номер Катерины и нажимаю кнопку «Вызов».

Представив, как спрашиваю: «Вы любите кататься на коньках, Катенька?», с надеждой гляжу на экран телефона. Но что, если она не умеет кататься на коньках?!

«Пан или пропал?»

Длинные гудки... Снова длинные гудки... Абонент вне зоны действия сети.

«Не судьба тебе, Костя, Катю на свидание пригласить!» – с досадой усмехаюсь я над собой и снова пялюсь на плавающие в ночном дожде пейзажи.

– Костя, по тебе психотерапевт плачет! – окончательно проснувшись, язвительно заявляет Роман, крутя пальцем у виска.

– Не могу я без нее!

– Без кого?

– Без Кати не могу!

– Значит, Вероника не зашла тебе? Зря я сегодня вечер организовал?

– А я тебя и не просил!

– Завязывай ты с этой Катей, а то мама никогда внуков не увидит!

Насупившись, отворачиваюсь к окну. Легко ему говорить!

«Роман, Роман! Это все твои новогодние коктейли виноваты!» – мысленно корю я брата.

И вдруг мой мобильник оживает. Взглянув на экран, замираю: Катерина настойчиво пробивается сквозь пелену ночного дождя и тумана ответным звонком.

Глава 5. Катя

Поздно вечером добираюсь до ванной комнаты. Забираюсь под горячие струи и провожу под душем почти час.

Как же я устала от этой борьбы за право стоять на одной ступени с бывшим мужем и свекровью! Три года продолжается наша война, и я каждый раз проигрываю. А ведь Виталик так сильно меня любил! На руках носил после свадьбы! А когда узнал, что я жду ребенка, закатил такой банкет в ресторане, что весь город гудел!

А потом случилось то, что случилось...

После рождения Сонечки к нам переехала Варвара Сергеевна. За шесть лет она разрушила наш брак до основания – я начала казаться Виталику не очень подходящей парой. И что с того, что я готовлю лучше всех и внешне дам фору женам его друзей и партнеров? Варвара Сергеевна смогла убедить Виталика, что я совсем не то, что ему нужно: ведь я не пианистка международного уровня и даже не кандидат наук, а всего лишь бухгалтер.

Выбравшись из ванной, заворачиваюсь в широкое полотенце и тщательно вытираю влажные волосы. Проскользнув на кухню, включаю в наушники музыку из телефона и загружаю посуду в посудомоечную машину.

Подойдя к залитому струями дождя окну, прислоняюсь лбом к прохладному стеклу. Многоэтажки вдалеке мерцают сказочным светом. Елки в окнах вспыхивают разноцветными огоньками, даря надежду на чудо. Мелькают огни машин внизу на дороге. Ни одного намека на снег. А ведь двадцать восьмое декабря уже подошло к концу.

«Кажется, и в этом году чуда не произойдет. Так и встретим Новый год под дождем», – вздыхаю я.

Чувствую, как что-то дрогнуло глубоко внутри, и перед глазами встаёт образ Свиридова. Я как будто снова вдыхаю аромат его туалетной воды, холодной и мужественной, ощущаю на себе взгляд его серых глаз.

«У нас с вами будет небольшой кофе-брейк для двоих»

Дохнув на окно теплым воздухом, украдкой рисую пальцем сердечко. Испугавшись саму себя, тут же стираю ладонью нарисованное на стекле.

«Как маленькая, честное слово!» – с досадой усмехаюсь над собой.

Постояв немного, люблюсь ночной панорамой, а потом устраиваюсь за кухонным столом. На экране мобильного мерцает пропущенный вызов от Свиридова.

«Наверное, я что-то напортачила с отчетом!» – Меня захлёстывает паника. Смотрю на таймер – почти одиннадцать часов вечера!

«Поздновато для звонков. Точно что-то случилось!» – в тревоге думаю я.

Не раздумывая долго, перезваниваю боссу. Не оставлять же недоделанные дела на завтра! Завтра у меня единственная возможность попасть в торговый центр за подарком Сонечке и за платьем!

– Добрый вечер, Катя.

Чувствую, как что-то резко кольнуло в груди: бархатистый голос Свиридова в трубке вводит меня в смятение, и я крепче сжимаю телефон.

– Добрый вечер, Константин Борисович. Что-то не так с отчетом?

– С отчетом все в порядке. Поздравляю вас, Катя: вы – единственный сотрудник компании, который сдал все с первого раза.

Хочу что-то сказать, но вместо этого зависаю.

– А что тогда не так?

В трубке раздаётся смешок, от которого у меня по коже волнами прокатываются приятные мурашки.

– Все так. Скажите, а как часто вы выходите из дома, чтобы развлечься?

– В каком смысле «развлечься»?

– Ради развлечения. Сходить в кино, посидеть в кафе за чашечкой кофе, заглянуть в какую-нибудь сувенирную лавку?

– Вы смеетесь?! К чему такие вопросы? В сутках всего двадцать четыре часа!

– Катя, у меня есть для вас предложение. В городе открыли каток «ЛедАрт». Я хочу вас пригласить покататься. Не хотите завтра составить мне компанию?

Я напряженно сглатываю. Нет, все же он клеил меня сегодня в своем кабинете! Почему-то от осознания, что я ему не безразлична, в груди становится предательски тепло.

– А с чего вы взяли, что я умею кататься на коньках, Константин Борисович?

– Не знаю, интуиция подсказала. Почему-то мне показалось, что вы будете совсем не против того, чтобы покататься на коньках.

Кровь приливает к щекам. Кататься на коньках я любила. Все детство провела на катке. Это было волшебное время!

– Вы угадали: я люблю кататься на коньках. Но завтра у меня очень много дел. Дочка поедет в гости к бабушке, а я должна отправиться на шоппинг. Это мой последний шанс купить подарки родственникам.

– А если мы встретимся с вами после шоппинга, скажем, часа в четыре?

Вот упрямый! Не сдастся!

– А вы-то сами кататься умеете, Константин Борисович?

– Еще как умею! Я всю юность провел на катке.

– Фигурным катанием занимались?

– Нет, что вы, Катя! Хоккей – наше все!

– Так вы еще и хоккеист?

– Ну, можно и так сказать. Было дело! – веселится он.

Задумываюсь. Пойти на каток после шоппинга? Я ведь ничего не потеряю, если спустя три года после развода наконец схожу куда-то с интересным мужчиной? А Соня побудет у моей мамы чуть дольше, чем планировалось.

Сказать откровенно, мобильный телефон горит у меня в ладонях. Щеки пылают. Мне очень хочется оказаться рядом с боссом на катке. Наверное, он и катается отлично. У таких, как он, все на «отлично».

– Я согласна. Давайте встретимся в четыре.

– Тогда споемся завтра после обеда? Я могу забрать вас из торгового центра. Покатаемся, потом посидим в уютном кафе, полюбуемся снегом за окном.

– Нет у нас снега, Константин Борисович, – смеюсь я. – Но прозвучало очень романтично. На миг я даже поверила, что снег будет. Или что его подвезут на грузовике и выгрузят прямо перед окнами кафе.

– И он превратится в потоки воды. А что там обещал прогноз погоды? Есть надежда на чудо?

– Я его пропустила, но уверена, что надежды нет.

– Что ж, видимо, наш город будет встречать Новый год без снега. Так что, договорились? Встретимся в четыре, покатаемся на коньках, а потом устроимся за столиком кафе и будем любоваться потоками дождя?

– Договорились.

– До встречи, Катя!

– До встречи, Константин Борисович!

Кладу телефон на стол. Меня слегка потряхивает от накрывших эмоций. Паника, смятение, странное ликование охватывают мое сознание, и я принимаюсь нервно мерить шагами

кухню. В голове мелькают тысячи мыслей: что надеть, какую причёску сделать. А какой у меня будет макияж?

Сделав себе чашку ромашкового чая, устраиваюсь в гостиной у телевизора и включаю какой-то детектив. Хочется хоть немного успокоить нервы, но детектив почти не смотрю. Все перебираю в голове свои наряды. В итоге решаю остановиться на облегающих джинсах и красивом джемпере нежного мятного оттенка. Джемпер стоил очень прилично и подчеркивает цвет моих глаз. Я все думала, куда же его надеть, а теперь можно пойти в нём на каток. Успокоившись, засыпаю. Мне снится белоснежный каток и Свиридов. Мы с ним катаемся на коньках так, будто всегда выступали в паре на льду, и не сводим друг с друга глаз.

Утром выглядывает солнце. Я везу Сонечку к моей маме, и от почти весенней погоды у меня поднимается настроение. Подумаешь, двадцать девятое декабря! Нет у нас зимы. Позабываю она о нашем городе. А вот я, кажется, почти влюбилась...

Соня тоже счастлива теплым денькам – я разрешила ей надеть любимые сапожки. У нее на руках в переноске сидит недовольный кот Арамис, и Соня беспрестанно его развлекает, чтобы сгладить неприятный момент перевозки. Не любит наш кот путешествовать.

...Мама встречает нас с Сонечкой горячим кофе и домашними сырниками, высокими и нежными. Рецепт этого чуда знаю только я.

В гостиной стоит живая сосна. Она еще не наряжена, но источает волшебный хвойный аромат, от которого кругом идет голова.

– Ух, ты, сосна! – подпрыгивает от радости Соня и выпускает кота из переноски в гостиную.

– Так тебя же ждем, наряжать! – довольно хмыкает моя мама. – Дедушка еще утром установил.

– Арамиса дождиком и мишурой не кормить! – спохватываюсь я.

– Пока не выпьешь с нами чашечку кофе, не отпущу! – Мама уверенно подталкивает меня к уютной кухне. – А то ты со своей работой совсем родителей забыла!

Я лишь развожу руками.

– Что поделаться, мы с Соней теперь самостоятельная ячейка общества.

– Знаю я вашу ячейку, перекусить некогда! – хмыкает мама.

Приходится снимать верхнюю одежду и садиться следом за Сонечкой за накрытый к завтраку стол.

– А папа где? – придвигая к себе тарелку, интересуюсь я.

– Папа сегодня по делам уехал. – Мама многозначительно указывает взглядом на Соню, и я понимаю, что отец отправился за подарками.

– А что это ты, Катя, сегодня такая красивая? – Поставив на стол полную тарелку ароматных сырников, она хитро смотрит на меня. – Как будто не в торговый центр собралась, а на встречу выпускников.

– Мам, я сегодня буду немного позже. Меня на каток пригласили.

Мама смеётся.

– Подруги из бухгалтерии, что ли? Вот не знала, что они у тебя на коньках кататься умеют!

– Нет, мам. Не они. – Я подчеркнуто указываю глазами на увлеченно играющую в игру в мобильном Соню.

– А кто же тогда?

– Наш генеральный директор пригласил.

– О-о-о! Он хоть красивый, Катя, или с проплешиной вместо волос и старый? – спрашивает мама.

Чувствуя, как вспыхнули румянцем щеки, я с укором смотрю на неё. Даже обидно становится за всегда и во всем идеального Свиридова.

– Нет у него никакой проплешины!

– Ты, Катя, главное, помни: с лица воду не пить! Был у тебя уже один красавец дизайнер, еле от него избавились! – фыркает мама. – А маман его до сих пор нам жизни не дает. Ты, главное, по делам смотри: чтоб заботливый был, не жадный.

– Мам, ну, хватит! – в смятении отмахиваюсь я. – Я просто покатаюсь на коньках и приеду за Соней. Ничего особенного.

– Ты уж, Катя, раз развлекаться идешь, то покатайся всласть. Так, чтобы было что вспомнить, – хихикает мама, плюхая мне на тарелку два пышных сырника.

– Уж не сомневайся, покатаюсь, – чувствуя, как щеки начинают гореть, бурчу я.

Глава 6. Генеральный

Утро... Полчаса стою под контрастными струями душа. Зачем только новогодние коктейли вчера в клубе пробовал? А потом Кате еще звонил! Неловко это как-то – звонить девушке посреди ночи.

В гостиной натыкаюсь на Романа, который увлеченно рубится в мою новенькую приставку. Ведьмак сурово ухмыляется мне с экрана огромного домашнего кинотеатра, к которому подключено дорогущее чудо техники.

– Костя, я нам пиццу заказал! Скоро будет, – не отрываясь от экрана, сообщает брат.

Вот кого мне хочется видеть в последнюю очередь, так это надоедливый младшего брата! А есть пиццу на завтрак и того меньше. И чего он к маме вчера не поехал?

После душа я надеваю длинный махровый халат и завариваю себе чашку кофе покрепче.

– Костя, мне Дашка уже три раза звонила. Все интересуется, как тебе Вероника, – раздаётся из гостиной голос Романа.

Скривившись, выбираюсь на лоджию.

Панорамное остекление выдаёт яркое солнце. Взгляд падает на градусник снаружи. Плюс десять по Цельсию.

Бросаю взгляд на экран телефона и озадаченно зависаю. Списание со счета. Довольно приличная сумма. Какой-то пакет «Романтический вечер». И SMS-подтверждение: *«Ждем вас 29 декабря в 16.30 у главного входа на каток ЛедАрт».*

Как-то сразу становится душно. На что я вчера ночью подписался под воздействием новогодних коктейлей от любимого братика?!

С досадой тру колючий подбородок и открываю одно из окон. На улице ощущается дыхание весны. Вот вам и двадцать девятое декабря!

На подоконник запрыгивает моя кошка. Замурлыкав, принимается тереться о мою руку. Засунув мордочку в чашку с кофе, которую я поставил на подоконник, фыркает: не вкусно!

– Не твое это, Мурена, кофе распивать по утрам! – прибодрившись, говорю я.

Кошка у меня простая, серая. Прошлой осенью я подобрал ее на улице. Возвращался как-то поздно вечером из офиса, а она сидит. Маленькая, на ладошке умещается, и мурлычет звонко-звонко, лапки от холода поджимает. А на улице дубарь, не сравнить с нынешним декабрем. Жалко мне ее стало. Маленькая, ласковая. Замерзнет же! Вот и забрал ее в свою пустую квартиру. И сразу моя жилплощадь будто ожила. Назвал я кошку Муреной за то, что мурлычет громко. Так и прижилась, бестия зеленоглазая! Когда я дома, глаз с меня не сводит. Хозяюшка!

– Эх, Мурена, кажется, я вчера подписался на какой-то романтический марафон, да еще и Катерину пригласил, – жалуюсь зеленоглазой. Она мурлычет в ответ и слушает так внимательно, будто понимает, о чем я ей толкую.

После созерцания утреннего солнца на пару с кошкой возвращаюсь на кухню, устраиваюсь на небольшом диванчике в зоне лаундж, достаю мобильник и штудирую карту и сайт «ЛедАрта».

Негоже будет ударить лицом в грязь перед Катериной! Раз уж она согласилась на встречу, надо сделать так, чтобы встреча эта оставила исключительно приятные впечатления.

На сайте катка «ЛедАрт» действительно есть услуга – пакет «Романтический вечер». Полтора часа на льду, ароматный горячий чай, романтично обставленная в зимнем стиле кафешка, где есть десерты и кофе. Там даже столик для нас с Катей забронирован. Вроде, все не так страшно, как я себе представил. Ну, если что, на коньках я мастер кататься, а еще много смешных анекдотов знаю. Нормально все будет!

Трепль домофона едва не вышибает мне мозг.

– А вот и пицца! – орёт из гостиной Ромка и бросается к двери.

Через пару минут он возвращается с коробкой ароматной «Пепперони» и водружает ее на кухонный стол.

– Слушай, брат, приставка у тебя – отрыв башки! – восхищенно сообщает мне он. Устроившись за столом, открывает коробку и выхватывает оттуда кусок горячей пиццы.

Погладив устроившуюся рядом со мной кошку, смотрю на Рому. Иногда мне кажется, что он так и застрял где-то между шестнадцатью и восемнадцатью годами и никак не хочет взрослеть. Девочки, пицца, приставка, видеоигры – что десять лет назад, что сейчас. Ничего нового.

– И ты мне так и не ответил насчет Вероники. Берем ее с собой?

– Не берем, Рома, – хмуро отвечаю я.

– Как – не берем?! А кого тогда берем?

– Никого. Я один поеду. Кошку маме отвезу, а с собой в номер возьму новую приставку. Буду рубиться в любимые игры. А ты ублажай свою Дашу, если тебе так хочется.

– Ну, это же несерьезно, Костя! Тебе лет-то сколько?

– Поверь, я проведу время в отеле намного лучше, чем ты. Еще завидовать мне будешь. Но не волнуйся, я возьму для тебя второй джойстик – на случай, если ты решишь кинуть свою даму сердца и присоединиться ко мне.

– Жить с тобой в одном номере?! Ты, наверное, шутишь?! – Брат даже жевать перестаёт. – Ловелас и сердцеед Роман Свиридов ни за что не станет проводить новогодние каникулы, сидя в номере в обнимку с приставкой, даже с такой, как у тебя!

Я хитро прищуриваюсь.

– Не зарекайся, – кидаю брату и отправляюсь к холодильнику, готовить яичницу-глазунью.

* * *

Почти четыре часа дня. Паркуюсь у входа в торговый центр, где мы с Катей условились встретиться. Придирчиво смотрюсь в зеркало заднего вида. Поправляю серый свитер с высоким воротом. Расстегиваю пальто. Новый свитер сидит как влитой, да и выгляжу я довольно неплохо. Эх, Катя, Катя, если сегодня снова вздумаешь сбежать, я тебя не отпущу! Закину на плечо и увезу на «Розу Хутор» на все каникулы, так и знай!

Выбираюсь из своего автомобиля и посматриваю на часы на запястье. До нашей с Катериной встречи еще пять минут.

– Костя! Кость! – слышу радостный женский вопль откуда-то слева и непонимающе оборачиваюсь.

Навстречу мне из торгового центра выбегает самая настоящая Снегурочка. Приглядевшись, узнаю Дашку, девушку Ромы.

– А ты почему не в яслях? – спрашиваю удивленно.

– Кость, ну, во-первых, не в яслях, а в детском саду. А во-вторых, ты время видел? Мы утром выступали. А теперь в торговом центре детишек развлекаем с Дедом Морозом.

Из стеклянных дверей высовывается парень в костюме Деда Мороза. Под глазом у него замечаю приличный фингал. Судя по всему, это очень плохой Дед Мороз: не успевает, наверное, детям подарки вовремя донести, вот и получил бланш под глаз от одного из пап.

– Кость, я у тебя про Веронику спросить хотела. Как она тебе?

– Даша, спрашивать у мужчины напрямую, понравилась ли ему девушка, неприлично.

– Да ладно тебе! Вечно ты со своей серьезностью, Костя! Если что, ты ей очень понравился, так что не стесняйся, приглашай ее с нами в Сочи! – Она заговорщически подмигивает мне.

Из торгового центра выходит Катерина. Облегающие джинсы, мятного цвета пуловер, черная курточка нараспашку. Красива – не то слово!

Я даже на миг теряю дар речи от ее внешнего вида.

– Извини, Даш, я сейчас немного занят, – с досадой отмахиваюсь от Снегурочки.

Заметив меня, Катя приветливо улыбается.

– Добрый вечер! – кивает дружелюбно Даше-Снегурке и ее подбитому Морозу.

– Привет, Катюш. – Очарованный ее непосредственностью, я подхватываю ее пакеты с покупками.

– До встречи, Даша! Передавай привет Роме.

– Обязательно передам! – машет нам Снегурка и подозрительно так посматривает на Катю.

– Ну что, на каток? – спрашиваю, открывая Кате дверцу.

Она улыбается.

– Поехали, – кивает и ныряет в мою машину.

Я расцветаю: наконец Катюша в моей машине! Огибаю авто, закидываю ее пакеты на заднее сиденье и усаживаюсь за руль.

– Честно говоря, Константин Борисович, ваше ночное предложение покататься на катке ввело меня в шок, – игриво сообщает моя спутница.

А я смотрю на нее и насмотреться не могу! Все в ней мне нравится: взгляд зеленых глаз, собранные в высокий «хвост» светлые волосы, нежные губы, духи с едва уловимым ароматом ванили.

– Сегодня можно просто «Костя»! – улыбаюсь ей.

– Я с начальством так не могу, – упирается она, а сама смеется.

– А мы в офисе никому об этом не скажем, – подмигиваю ей.

– Ну, если не скажем, то я согласна. Так что, поехали кататься?

– Нас, Катюша, ждет не просто катание: у нас там целый пакет на полтора часа.

– Что за пакет?

– Сам еще толком не выяснил, но на месте разберемся. Вроде, горячий чай обещали и пустой каток на полтора часа.

– Ничего себе! Это целых полтора часа нам никто не будет мешать кататься?

Уверенно киваю и на мгновение накрываю ее руку своей. Катя настороженно замирает, но руку не отдергивает. Моя ладонь соскальзывает на ручник, и машина трогается с места.

Что ж, Дед Мороз, остается надеяться, что ты вчера меня не обманул и на катке нас с Катей действительно ждет романтический вечер.

... Менеджер встречает нас у входа на каток. И все позитивно так: здоровается, провожает в раздевалку, где мы с Катей подбираем коньки.

– Мне вон те, белые! – оживляется Катерина.

Я беру черные.

– Уверена, что хорошо держишься на льду? – спрашиваю я, с волнением посматривая на Катю.

– В старшей школе я каталась лучше всех, – подмигивает мне она. – А вот партнера по танцам на льду у меня никогда не было.

– То есть у меня есть шанс им стать? – спрашиваю, догнав ее у выхода на лед.

– Еще какой! – оценивающе взглянув на меня, веселится Катя. – Догоняй! – И выходит на лед первой.

Музыка играет потрясающая: что-то из зарубежки, коллекция романтик, не быстрая и не медленная. Самое то, чтобы насладиться катанием.

Катя медленно набирает скорость.

Затаив дыхание, слежу, как она красиво распрямляет плечи и несется по кругу. Страхнув с себя наваждение, устремляюсь за ней следом. С нежной Катей мне не сравниться: движения у хоккеистов грубее. Наша цель – ухватить клюшкой шайбу, а не красиво махать руками.

Но вот она уже близко. Поворачивается ко мне боком, и в следующее мгновение мы синхронно скользим.

Мы кружимся на льду в волшебном зимнем очаровании.

Едва выпустив Катю из рук, снова подхватываю ее за талию.

– Когда я на льду, чувствую себя принцессой! – положив руки мне на плечи, игриво сообщает она.

А я замечаю, как горят изумрудным огнем ее глаза.

Все, я поплыл! Если раньше Катя была просто наваждением, то теперь я влюбился в нее, окончательно и бесповоротно.

На лед выходят две девушки-фигуристки в серебристых костюмах снежинок. Они кружат вокруг нас и рассыпают лепестки роз. Я вдруг улавливаю: они рисуют на льду вокруг нас с Катей сердце с помощью лепестков.

– Какая прелесть! – Катерина сжимает мою теплую ладонь. Ее щеки горят румянцем, а глаза светятся счастьем.

А я прижимаю ее к себе и боюсь пошевелиться. Боюсь, что это короткое мгновение близости закончится, и я снова буду замерзать без Кати.

В руках у одной из фигуристок-«снежинок» щелкают вспышки профессионального фотоаппарата, а с огромного рекламного баннера мне снова улыбается Дед Мороз в красных варежках.

Полтора часа пролетают, как один миг. Переобувшись, мы с Катей перемещаемся в небольшое кафе. Пледы, горячий чай, сладости, красные свечи и стол, усыпанный лепестками роз, после катания настраивают на легкую беседу.

– Как тебе вечер? – интересуюсь у Кати, подливая ей в кружку горячего чаю из таежных трав.

– Кажется, я нашла идеального партнера для танцев на льду, – улыбается мне она.

Я накрываю ее руку своей, и несколько секунд мы сидим, не шевелясь.

– У тебя ладонь теплая, – смеется Катя.

– Это хорошо или плохо? – с недоумением смотрю ей в глаза.

– Хорошо. Значит, с тобой не замерзнешь. – И я понимаю, что она продолжает шутить.

– Какие у тебя планы на этот Новый год?

– Никаких. Встретим его с дочкой и котом. Мы так решили. А потом ее отец и свекровь собираются отправиться с ней на Красную Поляну.

– Без тебя? – удивленно приподнимаю бровь.

– Я недостаточно хороша для семьи Духовских, – качает головой Катя, и в ее взгляде сквозит напряжение. – К тому же в этом году мой бывший муж привезет к маме свою невесту – какую-то пианистку мирового уровня. Так что я точно буду там лишней. Честно говоря, не хочу отпускать Сонечку, но ничего не могу поделать: по распоряжению суда у моего бывшего мужа есть неограниченный доступ к нашему ребенку.

– Как печально! – хмурюсь я.

Катя вздыхает, потом поднимает на меня глаза и снова улыбается.

– Кость, спасибо, что вытащил меня сегодня на каток. Давно я не чувствовала себя такой счастливой.

– Завтра корпоратив, ты не забыла? – желая продлить как можно дольше соприкосновение наших рук, заглядываю ей в глаза.

– Я купила новое платье. Надеюсь, тебе оно понравится.

– Надеюсь, я могу рассчитывать на медленный танец?

– Разве что на один. – Она смеется.

– А на два?

– Ну хорошо, на два.

– Только предупреждаю сразу: на льду я держусь намного увереннее, чем на обычном покрытии.

– Ты не умеешь танцевать?

– Умею, но не так ловко, как на льду.

– На льду было божественно! – Она на миг замирает. Ее взгляд скользит по моему лицу.

Останавливается на губах.

Еще немного, и...

Трель мобильного врывается в единение наших сердец ярким раздражителем. Вздвигнув, Катя возвращается в реальность, и я с досадой понимаю, что момент упущен.

– Это мама, – произношу, взглянув на экран. – Как же я забыл, что она ждет нас с братом в гости? Перед Новым Годом она всегда печет свой фирменный курник...

С досадой нажимаю на прием.

– Мам, привет. Прости, что не позвонил, я очень занят. А, Рома тебе уже все рассказал?..

Я приеду попозже.

Чувствую себя, как мальчишка в детском саду. Пригласил девушку на свидание и вынужден болтать с мамой по телефону.

– Твоя мама любит готовить? – в зеленых глазах моей спутницы вспыхивает интерес.

– Еще как, – киваю уверенно. – Кулинария – ее любимое занятие.

– В моей семье тоже любят готовить.

– Серьезно? Я думал, ты со своей вечной занятостью совсем не занимаешься готовкой.

– Что ты! Я обожаю готовить. Твоя мама знает рецепт высоких и нежных сырников?

– Знает... – с подозрением посматриваю на Катерину. – Неужели, ты тоже его знаешь?

Катя с восторгом кивает.

Все, я окончательно и бесповоротно попался в сети ее зеленых глаз.

Только следующая телефонная трель беспощадно врывается в наше уединение. Теперь уже из сумочки Кати.

– Кому-то очень хочется испортить нам вечер, – виновато улыбается она и отвечает на вызов. Несколько мгновений слушает голос матери, и меняется в лице.

Контраст настолько яркий, что я пугаюсь.

– Да, мам. Я сейчас приеду. Скоро буду, – почти шепчет она и выключает телефон.

Я встревоженно посматриваю на нее.

– Что случилось? Кому-то из твоих родителей плохо?

– Нет. Мой бывший муж вернулся из Москвы. Он приехал за Соней, чтобы отвезти ее поужинать в ресторан. Он хочет познакомить ее со своей невестой.

– Но ведь у вас был уговор, что он заберет ребенка только второго января?

– Был. Но Виталик не всегда следует оговоренным правилам.

Я мрачню. И почему меня это не удивляет? Отчаянно борюсь с желанием набить морду мерзкому Духовскому, который всегда подставлял меня в школе.

– Отвезти тебя домой? – предлагаю Кате.

– Буду очень благодарна, – кивает она, и я с сожалением подаю ей ее куртку.

Глава 7. Катя

Константин Борисович плавно притормаживает у дома моей мамы.

– Ну что, Катя, до завтра? Встретимся на корпоративе? – Он испытующе заглядывает мне в глаза.

– Встретимся, – уверенно киваю.

– Ты мне танец обещала, – улыбается босс. – Буду сегодня весь вечер дома тренироваться, чтобы ненароком не наступить тебе на ногу.

– И кто же будет удостоен чести вашей партнерши по танцам этим вечером? – не могу сдержать улыбку, хоть и очень напряжена из-за звонка мамы.

– Кошка, – веселится босс.

– Не оттопчите ей лапы.

– Постараюсь.

Тянусь к дверце. Мне так не хочется выходить из машины, но напряжение из-за поступка бывшего толкает меня вперед. До сих пор не верится, что Виталик забрал Соню без моего разрешения!

Константин Борисович выбирается из авто за мной следом и достает мои пакеты с покупками с заднего сиденья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.